

Тайные переговоры Аиши и Джуны

Конец десятого месяца 1546 года по континентальному календарю, замок Парнам.

— Аиша, поставь пожалуйста этот шкаф сюда.

— Хорошо.

Аиша осторожно поставила шкаф в угол комнаты. Шкаф был выше ее и такой тяжелый, что по полу пробежала дрожь, на она даже не запыхалась, пока несла его.

— Спасибо, — Джуна смущенно улыбнулась Аише. — И... Извини, я не должна была заставлять будущую вторую королеву Его Величества помогать мне с переездом...

— А-ха-ха, этой мебели недостаточно, чтобы доставить мне какие-то реальные неудобства. Кроме того, мадам Джуна — однажды вы тоже станете женой Его Величества и королевой, так что наши позиции равны.

Несколько дней назад они были помолвлены с королем Эльфридена Сомой Казуей. Хотя обнародовали пока что только помолвку с Аишей, Джуне придется подождать с этим, пока она закончит с работой айдола.

Объявлено это было или нет, но факт оставался фактом: они помолвлены, и для Джуны в замке Парнам была приготовлена комната. Тем не менее, если бы для переезда позвали кого-то — информация о помолвке могла бы просочиться на публику, так что Аиша использовала свою физическую силу, чтобы помочь с переездом.

— Вроде все. Перерыв? — предложила Джуна.

— Хорошо.

Они сели за стол и попросили одну из горничных принести кипятка, после чего Джуна налила воду в стеклянный чайник с чайными листьями и немного подождала, прежде чем налить две чашки свежесваренного чая.

— Мне на прощание подарили немного чая в певчем кафе «Лорелея», в котором я некоторое время работала. Такое ощущение, что я куда-то переезжаю из Парнама.

— Так теперь Вы будете жить в замке, Мадам Джуна?

— Да, здесь близко находится студия вещательной сети и... Мне будет удобнее выступать посредником между Его Величеством и бабушкой.

— Хм... И все? — многозначительно спросила Аиша, потягивая чай.

— Конечно, даже без этих причин я хотела бы жить ближе к Его Величеству, — усмехнулась Джуна.

— Хе-хе, — Аиша услышала именно то, что хотела.

— Ты действительно любишь Его Величество, да? — спросила Джуна, опершись локтями на стол.

— Конечно. Я еще в первую нашу встречу поклялась служить ему душой и телом.

— Но ведь это была клятва верности воина темных эльфов? А когда ты начала думать о нем, как о мужчине?

— Должно быть... Когда беда обрушилась на Защищаемый Божеством Лес, — ответила Аиша с ласковым выражением на лице. — Я уверена в своей силе и не проиграю не одному мужчине, но...

— Понимаю, — кивнула Джуна пока Аиша подбирала слова. Не было бы преувеличением назвать Аишу сильнейшим человеком Королевства, в открытом бою она могла одолеть любого ветерана.

— Но тогда моя сила практически ничего не значила, — покачала головой Аиша. — Я могу прорубить себе путь через любую кровавую битву, но я была бессильна перед мощью природы. Получив вест из деревни я просто стояла и не знала, что делать. И тогда Его Величество сказал «Положись на меня», — Аиша улыбнулась. — он сказал «Пусть я намного слабее тебя, но я могу привести в движение большое количество людей. Так что положиись на меня. Пока хоть кого-то можно будет спасти, я буду стараться изо всех сил». Тот, кого я считала намного слабее себя, который нуждался в моей защите — вместо этого защищал меня. Я была так счастлива, а он был таким надежным... Я просто прижалась к груди Его Величества и плакала.

— Да... Понимаю тебя, — Джуна понимала, что кто-то, кого Аиша считала слабее себя, внезапно показал себя сильным (хоть и в другом смысле) и защитил ее. Это ее и покорило.

— Раз на то пошло, я хочу спросить у Вас тоже, мадам Джуна. Вас послала Герцогиня Уолтер, верно? Общаться с Его Величеством сначала было Вашей работой, так когда вы к нему привязались?

— Хороший вопрос. Думаю, меня привлекла его беззащитность.

— Без... Беззащитность?

— Да. Как раз перед ультиматумом, Его Величество был сильно измотан.

В то время Аиша была в Защищаемом Божеством Лесу и только слышала о происходившем, но она знала, что Сомы были сильно измотаны ментально из-за предстоящего конфликта с тремя герцогами и Амидонией.

— И все же, — сказала Джуна. — Ради Лисии он продолжал делать вид, что все в порядке, наверное, не хотел показывать перед ней слабость. Наблюдая, как он трудиться, как несет бремя этой страны на своих хрупких плечах... Я решила, что во чтобы то ни стало должна его поддержать, неважно как.

— Понятно... Очень в вашем духе, мадам Джуна, — Аиша кивнула и отправила в рот печенье к чаю. — Евфи повуфать, эфо довфовльно уфифивельно...

— Я ни слова не поняла. Пожалуйста, сначала прожуй, потом говори.

— ...Простите. Если подумать, это довольно удивительно. Мы любим одного и того же человека, но я влюбилась в его силу, а Вы — в его слабость.

— Все правильно. У людей столько же сторон души, сколько у луны в ночном небе. Сильная сторона, слабая сторона, нежная сторона, жестокая сторона... Уверена, если спросить Лисию, она влюбилась в еще какое-нибудь его сторону.

— Хи-хи, уверена, это так, — улыбнулась Аиша. Затем ее выражение лица стала серьезным и она, наклонившись к Джуна, прошептала: — Кстати, пока мы одни, я хотела поговорить еще кое о чем.

— О чем же? — спросила Джуна шепотом, поддавшись атмосфере заговорщиков. У нее не было идей, о чем хотела поговорить Аиша.

Аиша широко распахнула глаза, как бы воскликнув «Неужели ты забыла?!».

— Это было когда мы с Его величеством вышли погулять по Парнаму в его первый выходной! Мы зашли в певчее кафе, помните, я спросила: «Если нас будет восемь, то каждая сможет быть с ним лишь один день в неделю?», а Вы ответили: «Если приглашать друг друга в наши дни, мы сможем проводить с ним больше времени».

— Ах... Если подумать да, я так сказала, — она действительно это сказала, причем достаточно громко, чтобы Сом услышал — небольшая шутка, чтобы его поддразнить, но похоже, Аиша восприняла ее всерьез.

— Но даже со мной у него всего три невесты, у тебя точно будет больше одного дня в неделю...

— Нет. Его Величество — король, я уверена, у него будут еще жены из политических интересов. Нам обеим стоит договориться обо всем заранее.

— Полагаю, ты права, — согласилась Джуна. Чем больше дней она сможет проводить с Сомой, тем лучше. И вместо слепой веры в светлое будущее, нужно искать возможности. Этому она научилась у своего будущего мужа.

— Но Вам ведь не помешают и дни, когда он будет в Вашем полном распоряжении, не так ли? — спросила Аиша.

— Да. Тогда как на счет составления расписания с учетом нашего физического состояния...

Тайные переговоры продолжались до глубокой ночи.

Счастливая семейная встреча Лисии

Конец десятого месяца 1546 года по континентальному календарю, замок Парнам.

Сегодня войска Королевства Эльфриден во главе с временный королем Сомой Казуей, победившего в войне с Амидонией и благополучно прошедшего через переговоры с Империей, триумфально вернулись в столицу, Парнам. Лисия направлялась в комнаты родителей, чтобы встретиться со своим отцом, прежним королем Альбертом, и матерью Элисией.

— Отец, Мама. Я вернулась, — отдав честь она доложила о прибытии.

— Ох... Как я рад видеть тебя дома целой и невредимой, — ответил Альберт.

— Добро пожаловать домой, Лисия, — добавила Элисия.

Сначала Лисия обрадовалась их улыбкам, но потом заметила свою младшую сестру Томоз, с обеспокоенным выражением лица сидящую на коленях у матери.

— Опять... — вздохнула Лисия. — Отец, Мама... Вы снова пристаёте к Томоэ?

С тех пор, как они усыновили Томоэ, они обожали ее и заботились, как о любимой кошке... Хотя учитывая ее расу, как о домашнем волчонке. Лисия предполагала, это потому что она сама в этом возрасте была не «прилежной девочкой», а оторвой. Теперь же у них была та самая милая дочка, которую можно было холить и лелеять.

— Томоэ ведь тоже только сегодня вернулась, — недовольно сказала Лисия. — Проявите немного сдержанности.

— Но мы так давно ее не видели, — сказала Элисия, поглаживая Томоэ по голове.

— Нам было очень одиноко, когда две наши любимые дочурки уехали, — кивнул Альберт. — Разве ненормально, что мы хотим увидеться сразу по возвращению?

— Вы... Вы не видите выражения лица Томоэ?

— С-старшая сестра, все в порядке, правда. Просто это слишком большая честь для меня... — робко сказала Томоэ, пытаясь всех примирить. Наверное, она не хотела, чтобы кто-то из-за нее ругался.

— Томоэ, нельзя им так потакать, — Лисия в смятении покачала головой, массируя виски.

— Разве тебе есть на что жаловаться? — спросил Альберт.

— Думаешь, это смешно? Это вас тут балуют, — парировала Лисия.

— Ну-ну, Лисия, присядь рядом, пожалуйста, — сказала Элисия, ссадив Томоэ с колен.

Немного неохотно Лисия села рядом с ней, Томоэ же села рядом с Альбертом, так что можно было сказать, все семья собралась за столом. Затем Элисия встала и подошла к Лисии сзади.

— Мама?

— О, Лисия, ты в самом деле обрезала волосы, — сказала Элисия, проведя рукой по краю волос Лисии. — Для девушки волосы — это ее жизнь, ты же знаешь. Как ты смогла их так просто обрезать?

— Я... Я в тот момент хотела показать свою решимость... — надувшись сказала Лисия. Если она и немного колебалась с ответом, то потому, что сама понимала: даже если это было нужно, чтобы показать герцогу Кармину ее решимость — это было поспешное решение. Хотя слова Сомы «думаю, тебе очень идет новый образ» ее успокоили, если бы он сказал «было лучше» — она бы сильно расстроилась.

— Но ты ведь носила такую причёску давным-давно, — усмехнулась Элисия, понимая переживания дочери.

— Старшая сестра уже была с такой причёской? — спросило Томоэ, на что Элисия кивнула.

— Да. Эта леди в детстве была оторвой и почти никогда не вела себя как девочка.

— Ма-мама! Прекрати! Только не перед Томоэ! — но Элисия приложила палец к ее губам и продолжила.

— Примерно в твоём возрасте Лисия присоединилась к утренним тренировкам рыцарей замка. Я мечтала, чтобы она отрастила длинные волосы, которые я могла бы красиво заплетать, но она заявила: «длинные волосы будут мешать на тренировках» и постоянно их подрезала.

Томоз восхищенно слушала.

— Такой характер ей достался от матери, — прошептал ей на ухо Альберт. — У меня нет талантов к военным наукам, а вот Элисия в юности...

— Дорогой, ты что-то сказал? — с широкой улыбкой спросила Элисия.

— Н-ни слова! — резко выпрямился Альберт.

Пока Томом улыбалась выходкам окружающих, Элисия продолжила:

— ...А в четырнадцать ты ни с того ни с сего начала отращивать волосы. Давно хотела спросить, тебе кто-то что-то сказал в академии?

— Ух... — пробормотала Лисия. Похоже, ее мать попала в точку. — Эм... Одна из моих одноклассниц сказала: «Лисия, ты конечно классная, но совершенно не женственна, знаешь ли», я начала спорить: «Чтобы выглядеть женственно мне всего лишь тоже надо отпустить волосы!..», с тех пор я позволяла им расти. Но все же я не очень беспокоюсь о их длине...

— Но ты была такой красивой со своими прекрасными длинными волосами, старшая сестра! — воскликнула Томоз.

— А-ха-ха, спасибо, — смущенно рассмеялась Лисия.

— Планируешь их снова отрастить? — с улыбкой спросила Элисия.

— Пока не решила. В смысле, он сказал, что я так тоже хорошо выгляжу.

— Полагаю «он» — это наш будущий зять, — хмыкнул Альберт. — Приятно видеть, как близки вы двое.

Лисия поняла, что сказала лишнее и покраснела.

— Такая юная и невинная, — рассмеялся Альберт. — А всего то пол года назад ты чуть не выбила двери в нашу комнату с криком «Как вы могли решить вопрос о моей помолвке, даже не спросив меня?».

— Я уже не расстроена этой помолвкой, но, для ясности: я все еще не могу смириться с мыслью, что вы сделали это, даже не поговорив со мной! — отрезала Лисия. — По вашей милости это были весьма насыщенные событиями пол года!

— Но вы же смогли вместе преодолеть все сложности? — спросил Альберт, с нежностью глядя на Лисию. — За пол года страна уверенно начала меняться. Уверен, ты не смогла бы сделать это в одиночку, как и наш будущий зять. Пока он прокладывает путь, а ты поддерживаешь его, уверен, вы сможете вести страну вперед.

— Мы сможем... — Лисия не была уверена, что у них с Сомой такие отношения. С тех пор, как Сомы занял трон, она делала все возможное, чтобы поддержать его, но все же не была уверена, насколько хорошо у нее получалось. Она не была уверена в себе.

— Ты отлично справляешься, Лисия, — ласково улыбнулась Элисия.

— Мама?

— Ты делаешь более, чем достаточно, чтобы поддержать своего жениха. Я была на троне и знаю, что с большой властью приходит большая ответственность. И это разрушает душу, люди теряют способность беспокоиться о других и, в конце концов, теряют себя. Но с ним такого не случится. Он выбиваясь из сил восстанавливал эту страну, пережил гражданскую и внешнюю войну, но он все еще заботится о тебе. Это ведь его подарок, не так ли?

Лисия прикоснулась к чокеру на шее.

— Его душа в порядке. Не знаю, осознает ли он это, но именно ты поддерживаешь и сохраняешь ее.

— Я поддерживаю и сохраняю его...

«Надеюсь это так».

— Спасибо, отец, мама, — на лице Лисии была ласковая улыбка, очень похожая на улыбку Элисии.

Сеанс обмена жалобами Жанны и Хакуи

По предложению временного короля Эльфридена Сомы, с помощью вещательной сети была создана горячая линия между Королевством Эльфриден и Империей Гран-Кэйос. Эта горячая линия предназначалась для контакта чиновников обеих стран и для организации встреч между Королем Сомой и Императрицей Марией, но из-за разницы часовых поясов и загруженности делами эту встречу еще не успели провести.

Как результат, если нужно было обсудить вопросы, слишком ответственные для простых чиновников, но недостаточно важные, чтобы изменять расписание лидеров стран — переговоры проводили премьер-министр Хакуя Квонмин и младшая сестра императрицы Марии, верховный главнокомандующий войсками Империи Жанна Эйфориа, а потом они просто отчитывались лидерам о результатах. Потребность в таких переговорах возникала в среднем раз в пять дней.

Сначала обсуждались вопросы, ради которых создавался сеанс связи и за которые нужно будет отчитываться перед Сомой и Марией, потом был обмен мнениями по более мелким вопросам политик обеих стран, а после завершения основной части переговоров они переходили к светской беседе. Хотя эта беседа, как правило, сводилась к высказыванию накопившихся жалоб на лидеров своих стран...

Сегодняшний день был точно таким же, в конце встречи они оживленно обсуждали, что было не так с их господами.

— Эх... Ну почему сестра такая неопрятная?

— Что случилось?

Жанна по другую сторону вымученно улыбнулась, словно говоря «Если расскажу, что ты

можешь сделать, кроме как посмеяться?».

— Я уже рассказывала, что моя сестра распорядилась поставить кровать в своем кабинете, как и Сир Сомы, да? Как обычно... Хотя сам факт, что это «как обычно» — уже проблема... Как обычно, проснувшись сестра приступила к правительственной работе, но, видите ли, она даже не подумала сменить пижаму на что-то более подходящее! И это в кабинете, в который постоянно заходят мужчины-бюрократы, знаете ли!

— Это... — Хакуя не мог найти слов.

По слухам, Святая Императрица Мария была невероятно красива, и судя по красоте ее младшей сестры это было не преувеличение. Мужчинам-бюрократам не стоит видеть ее в таком виде.

— Ха... — Жанна снова громко вздохнула. — К счастью, сестра спит не в negligé или чем-то таком же открытом, что выставило бы ее тело напоказ. В оригинале говорили «Камисоль», это элемент женского гардероба, представляющий собой короткий топ на бретельках свободного покроя или в обтяжку. Я решил заменить на более известный у нас тип ночного белья, но когда я увидела ее работающей в ночном колпаке вместо короны!.. В этот раз я не смогла сдержаться и накричала на нее: «Ты же императрица! Думай немного, как показываться людям!».

— ...Понимаю вашу боль.

— Знаю, она несет бремя правления целой державой, поэтому я стараюсь на нее не давить... Но это было просто чересчур... — простонала Жанна.

— Думаю, вы не могли поступить иначе. Уверен, на вашем месте я бы ее тоже отругал.

Вероятно, Жанна чувствовала вину за то, что ей приходилось иногда заставлять сестру что-то делать, хотя она и так испытывала колоссальные нагрузки, но это было необходимо.

Хакуя попытался поддержать Жанну:

— Даже если бы мы были очень великодушными и простили пижаму, ночной колпак — это абсолютно точно перебор.

— Да! То то и оно!

— Голова правителю нужна для короны, — с серьезным лицом сказал Хакуя. — И правитель не должен появляться перед вассалами с чем попало на голове. Если бы я увидел такое — тут же подал бы в отставку.

Мысль, что можно простить пижаму, но не ночной колпак была странной и Жанна немного растерялась. Но в следующее мгновение расхохоталась.

—Б-ха-ха-ха!.. Вы... Вы правы... Мы определенно не можем простить ночной колпак...

Чтобы подбодрить Жанну, Хакуя с невозмутимым лицом рассказал нелепую шутку.

— У вас и Сира Сомы не бывало такого? — с улыбкой спросила Жанна.

— Его Величество не неопытен. Скорее, он придирчив и рассудителен. Можно сказать, он почти во всем стремится к максимальной эффективности. Он потому и решил спать в

кабинете, что «так эффективнее». В некотором смысле это еще хуже, мне трудно его за это критиковать, — в этот раз была очередь Хакуи делать кислое лицо.

— Эффективно или нет, он не работает в пижаме, верно?

— Его невеста, Принцесса Лисия, держит его на коротком поводке с подобными вопросами. Работать в пижаме... Да, до такого не доходило, но как-то раз она застала Его Величество спящим в повседневной одежде, чтобы проснувшись не тратить времени на переодевание. Она его разбудила, заставила сесть на пол и прочитала длинную лекцию.

С тех пор Его Величество всегда переодевается в ночную одежду. Временный король, легко игнорирующий неудобные ему нормы и традиции, не хочет снова испытать лекцию принцессы Лисии.

— Хе-хе-хе, они хорошая пара.

— Да, я тоже так думаю, но... — Хакуя словно пытался решить, стоит ли еще о чем то рассказывать.

— Какие то проблемы? — удивленно склонила на бок голову Жанна.

— Не совсем... Кое в чем принцесса сама находится под его влиянием, — Хакуя думал о Соме и реакции окружающих на его привычки в еде. — Дело в том, что последнее время Его Величество сам готовит себе еду. Получив от мистических волков эти зерна, рис, он постоянно его готовит. А к нему яйца и мисо суп. Он готов есть это каждый день, три раза в день.

— И принцесса Лисия его за это не ругает?

— Нет, — вздохнул Хакуя. — Ей самой нравятся эти блюда.

— Что?!

— Принцесса Лисия закончила военную академию, там она привыкла к простой еде. Думаю, она еще больше Его Величества была бы огорчена, если бы ей навязывали официальные обеды. Что же касается новых кандидаток в королевы, госпожа Аиша жила в Защищаемом Божеством Лесе и будет есть все, что съедобно, а госпожа Джуна простолюдинка и бывший солдат, так что тоже не видит ничего неправильного в такой еде. Я не раз видел, как они с удовольствием едят эти блюда, — Хакуя подавленно опустил плечи.

— Думаю, это хорошо, что они так ладят, — усмехнулась Жанна. — Но Сир Соме — король, несомненно, ему придется взять больше жен и для него может стать проблемой, если новая жена не согласится на такую еду.

— Именно. Сомневаюсь, что принцесса другого государства или дочь из дворянской семьи легко станет это делать. Вообще, я с ужасом думаю, что будет, если у нас прибавиться любителей такой еды.

— Моя сестра была бы обеими руками за, — Жанна представила, как ее сестра сидит за одним столом с Сомой и есть бесхитростную еду... Да, это весьма подошло бы кое-кому на «Т». — Кстати, не говоря о простоте, как на счет вкуса?

— Что же, однажды я присоединился к трапезе и могу сказать, что вкус весьма хорош. Пропитанные бульоном яйца не уступали лучшим деликатесам. Вкус простой, но глубокий.

— Ммм, звучит восхитительно. Жаль я не смогла попробовать это в прошлую нашу встречу, — Жанна задумчиво кашлянула. — Кстати... Возможно, новую королеву, привыкшую к изысканной еде, можно будет достаточно легко завоевать вкусом этой еды?

— Полагаю, мне стоит это обдумать... — пробормотал Хакуя.

За увлекательным разговором время сеанса связи незаметно подошло к концу.

— Что же, мадам Жанна. Полагаю, нам пора заканчивать?

— Да. С нетерпением буду ждать нашего следующего разговора, господин Хакуя.

— Как и я, — он сделал паузу. — И я очень надеюсь, что у нас не появятся новых тем, на которые можно жаловаться.

— Не могу не согласиться.

Когда связь прервалась, на лицах обоих можно было видеть грустную улыбку.

В лагере беженцев

За стенами столицы Королевства Эльфриден, Парнама, было одно место, где можно было увидеть мини-город, состоящий из лачуг — временные жилища для беженцев из стран, поглощённых Владениями Демонов. Придя сюда еще во время правления прежнего короля Альберта, беженцы выживали, поддерживая друг друга. Для многих стран была актуальна проблема, что делать с беженцами, и решали ее по разному: от призыва в армию и отправки на охрану границы с владениями демонов до использования в качестве дешевой рабочей силы.

Что же до мягкого короля Альберта — он молча не обращал на них внимание. И пока его преемник, король Сомы, не успел помочь им интегрироваться, он приказал своему министру по продовольственному кризису Пончо помочь им.

В княжестве Амидония Пончо оказывал экстренную продовольственную поддержку жителям Вана, и здесь он делал то же.

Итак, надев бандану и каппоги (еще одна идея Сомы[□]Каппоги — японская рабочая одежда, похожая на фартук. Изначально был создан, чтобы предохранять кимоно от загрязнения в процессе приготовления пищи. В отличие от привычного фартука, каппоги имеет ещё и рукава и удерживается с помощью двух полос ткани, завязывающихся за спиной в районе талии и шеи.), как тетушка в годах — он возглавлял раздачу еды беженцам.

— Мы здесь подаем еду, да, — сказал он, стоя перед большой кастрюлей с черпаком в руке. — Сегодня у нас мисо суп мистических волков и суп из свинины с клецками из чарующей лилии. Пожалуйста, постройтесь в очередь и не толкайтесь, не толкайтесь, да.

— Конец очереди здесь, — добавила Томоэ. — Еду раздают не только здесь, не толпитесь.

Пончо помогала Томоэ, которая сама еще недавно была беженцем, а теперь стала приемной младшей сестрой короля Сомы. Кроме Томоэ было не мало других мистических волков, помогавших раздавать еду. Благодаря умению готовить соевый соус и мисо они получили право жить в столице, но они не забывали про лагерь беженцев, какое-то время бывший их домом.

Часть денег от продаж соевого соуса и мисо под маркой «Киккоро» они жертвовали жителям лагеря.

— Спасибо за вашу тяжелую работу, Пончо, Томоз, — сказала подошедшая девушка, получив свою порцию.

Ей было около семнадцати и она была одета в одежду коричневых тонов, напоминающую наряды коренных американцев. Она была энергичной, красивой, здоровой девушкой со смуглой кожей и стройным тренированным телом. Увидев ее, Пончо и Томоз приветливо улыбнулись.

— Не-не за что, мадам Комаин, да. Давно не виделись.

— Привет, Комаин.

Это была Комаин, младшая сестра негласного лидера этого лагеря беженцев. Приветствуя ее, Пончо снял бандану и начал кланяться, из-за чего она запаниковала.

— По-пончо, не склоняйте голову перед кем-то вроде меня! Это мы должны вам кланяться! Больно видеть, как Вы это делаете!

— Ох!.. Я... Мне очень жаль, да, — Пончо виновато склонил голову. Это поведение было результатом его робости и никакие слова Комаин не могли это исправить.

— Думаю, Вы должны быть более уверенны в себе, — понимая его переживания, она могла лишь усмехнуться.

— Ух... В-вы правы, да. Будь здесь мадам Серина, она бы сказала: «Как уважаемый человек, вы должны демонстрировать больше чувства собственного достоинства», и снова бы расстроилась из-за меня. Ха-ха... — Пончо смущенно улыбнулся. С тех пор, как старшая горничная Серина полюбила еду, которую готовил Пончо, она все чаще вмешивалась в его дела. Это не ускользнуло от внимания Сомы и он регулярно поручал ей помогать Пончо, но сегодня она была занята в замке.

— Серина это Ваша жена? — спросила Комаин, не видевшая Серину прежде.

— Н-н-нет, она мне не жена! — поспешно покачал головой Пончо. — Хотя я действительно сильно полагаюсь на нее, как на коллегу. Из-за моей внешности, я все еще одинок, да.

Услышав его ответ, Томоз в замешательстве склонил голову на бок. Даже десятилетний ребенок думал, что они не «просто коллеги».

— Правда? — удивилась Комаин. — Ну, знаете, среди девушек в лагере не мало ваших поклонниц.

— П-пожалуйста, не стоит так шутить, да.

Похоже, Пончо решил, что Комаин над ним подшучивает, но она говорила правду. Хотя и говорят, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, с женщинами это тоже работает, и в лагере беженцев было не мало женщин, заочно влюбившихся в него за его блюда. Но из-за неуверенности в себе, Пончо этого совершенно не осознавал, он был «тугой» в этой области. Хотя Комаин находила эту его скромность милой.

— Мы искренне признательны Вам и королю Соме за поддержку, когда нам некуда податься, Вы же знаете. Спасибо огромное.

— Ах! Всегда пожалуйста, да, ха-ха. — Пончо застенчиво рассмеялся на искренние слова благодарности Комаин.

— Ну, я пойду, сообщу всем, что Вы раздаете еду! — улыбнувшись, Комаин поспешила прочь. Отойдя на несколько шагов она еще раз повернулась и помахала рукой Пончо и Томоэ на прощание.

Пончо провожал ее взглядом с улыбкой, но едва она скрылась из виду, его улыбка сменилось задумчивостью. Заметив это, Томоэ спросила:

— Что случилось, Пончо? Ты выглядишь расстроенным.

— Ах, — опомнился он. — Нет... Я просто задумался, что ждет Комаин и остальных.

— Что их ждет?..

— Сейчас мы им помогаем, но мы не можем оставить их в таком состоянии навсегда. Лишь благими делами нельзя править страной. В конце концов, Его Величество, премьер-министр или еще кто-то попытаются решить эту проблему, тогда Комаин и остальным придется принять трудное решение. Когда это время придет, я боюсь, ее улыбка померкнет, да.

«Лишь благими делами нельзя править страной».

Эти слова тяжелым эхом отозвались в ее сердце, но...

— Все будет хорошо, — улыбнулась Томоэ Пончо.

— Мадам Томоэ?

— Старший брат Сомы очень добрый, — уверенно заговорила она. — Он не гордый, хоть и король, и всегда заботиться о мне, бывшем беженце. Учитель... Хакуя тоже хороший человек. Может, он таким не выглядит, но я его ученик номер один, так что я знаю, — сцепив руки за спиной, Томоэ посмотрела в сторону замка. — Если они что-то планируют, это точно будет не что-то плохое. Уверена, они придумают что-то, чтобы все в итоге были рады.

Томоэ несколько не сомневалась в своих словах. Она верила, что те, кого она любила, никогда не оставят беженцев в печали.

— У-уверен, Вы правы, — кивнул Пончо. — Я доверюсь Его Величеству и остальным, да.

— Хорошо!

— А теперь, давайте усердно поработаем с раздачей еды, да! — с этими словами он закатал рукава и поднял черпак.

Тренировка горничной

Одним прекрасным днем, ранней осенью...

— Теперь делай то, что я тебе сказала.

— Т-так точно, мэм!

Старшая горничная Серина и Карла, на днях назначенная в отряд горничных, находились в танцевальной студии замка Парнам. Серина вбивала в голову Карлы необходимые для горничной знания.

Они были одеты в униформу горничных, или так сказала Серина — если она была одета в обычную униформу горничных с обычной длинной юбкой, то на Карле было подчеркивающее все изгибы ее тела платье с пышной юбкой, и близко не достававшей до колен. Разумеется, старшая горничная-садистка была невероятно горда выбором наряда, Карла же, надевшая его впервые, стояла красная, как рак.

Сейчас Карла должна была учиться грациозно ходить, для этого она должна была пройти с лежащими на голове пятью большими книгами. Карла смогла с первой попытки пройтись быстрым шагом, от которого небрежно сложенные книги даже не качнулись.

— Хм... Как и ожидалось, прошедшие воинскую подготовку уже обладают некоторыми навыками, — стоящая рядом с плеткой в руках Серина была впечатлена. — Похоже, ты крепкий орешек. Обычно новички долго мучаются с этим уроком.

— Хе-хе, для воина контроль тела — это основа основ, — Карла гордо выпятила грудь, как бы говоря: «Как тебе, а?».

— Не зазнавайся, — Серина слегка щелкнула плеткой Карлу пониже спины, заставив ее подпрыгнуть.

— Иййй!

Плетка Серины была особым образом зачарована. Она не оставляла следов, а жертва чувствовала в месте удара смесь боли и удовольствия. Удовольствие помогало терпеть боль, боль не давала погрузиться в удовольствие.

— За-за что, старшая горничная?! — со слезами на глазах запротестовала Карла.

— Кажется, я совсем недавно объясняла. Что нужно отвечать, когда тебя хвалят? — строго спросила Карла.

— Ах!.. Вы слишком добры, — Карла спешно сложила ладони на груди и поклонилась.

— Правильно. Горничная всегда должна оставаться скромной.

— Д-да, мэм!

— Хорошо. Возможно будет лучше, если с остальным ты ознакомишься в процессе работы. А теперь я покажу, как правильно заправлять кровать. Идем.

— Да, мэм, так точно! — сказала Карла отдавая честь, чем заработала еще один удар хлыстом.

— Ой!

— Не отдавай честь. Мы служим королевскому дому, но мы не солдаты.

— Я-я поняла, — ответила Карла, потирая некую часть тела, все время получавшую удары плетью.

Выйдя из танцевальной студии они направились по коридору в комнату с кроватью.

— И все же, это немного неожиданно, — внезапно заговорила Серина.

— Что неожиданно? — идущая позади нее Карла склонила голову набок.

— Когда Его Величество поручил мне сделать из тебя горничную, я ожидала большего сопротивления. Раньше уже были случаи, когда выросшая в аристократической семье леди была вынуждена стать горничной. Часто выполнять свою работу им мешала гордость. Может, сейчас ты и рабыня, но раньше ты была дочерью одного из трех герцогов, верно?

— ...Была.

— Я думала, мне придется сначала разбить твоё высокомерие, но, к сожа... К счастью, мне это не нужно делать.

«Она точно хотела сказать "к сожалению", верно?» — Карла почувствовала, как по ее спине пробежали мурашки. Гордые девушки были идеальными жертвами этой старшей горничной-садистки. Она бы сломала их волю и воспитала как верных собак, готовых выполнить любой приказ господина. Карла с облегчением подумала, что ей повезло не подходить под этот профиль.

— Кажется, ты смирилась с положением горничной? — Спросила Серина, повернув к Карле голову. — Ты была дворянкой и солдатом. Что ты думаешь о своем текущем положении?

— Не могу сказать, что меня ничего не беспокоит, — призналась Карла. — Как горничная, я должна буду выполнять много незнакомой мне работы. Кроме того, я раньше искала славы на поле боя и никогда не интересовалась, как должна вести себя девушка.

Она решила, что все равно не сможет скрыть свои истинные чувства от старшей горничной, так что решила все честно рассказать.

— Значит... Ты недовольна своим положением?

— Нет! Вовсе нет! — спешно быстро опровергла это предположение, и добавила, смущенно почесав щеку. — Я немного сбита с толку, но не недовольна. На самом деле, я благодарна.

— Благодарна?..

— Да. По глупости я совершила страшное преступление, а моя лучшая подруга и тот, кто ей дорог, спасли мою жизнь. Уверена... Им это стоило немалых хлопот.

Это была запутанная ситуация с множеством участников, но в конечном счете Карла все же участвовала в восстании против короля Сомы, за что по закону она должна была быть казнена. Но жизнь Карлы спасли ее лучшая подруга Лисия и король Сома. Они смогли смягчить смертную казнь до жизни в рабстве, более того, ей поручили работу горничной, оправдывая такое не-рабское назначение словами «в замке не предусмотрено работы для рабов». Карла не сомневалась, что было очень не просто все так обернуть.

— Быть может, я больше не могу служить им как солдат, но я готова служить в любом другом

качестве, какое только возможно. Вот поэтому я стараюсь как можно быстрее и лучше освоить работу горничной.

— ...Прекрасное стремление, — тон Серины стал немного мягче. Вероятно, она испытывала решимость Карлы быть горничной и ее удовлетворил полученный ответ.

— Ох, но... Нельзя ли что-то сделать с этим платьем горничной? — спросила Карла, смущенно поежившись. — Мои бедра у всех на виду и меня это беспокоит...

— Это почему? По-моему, оно очень хорошо смотрится на тебе.

— Но, Если я нагнусь или присяду... Кто-то может увидеть...

— Карла... — вздохнула Серина. — Ты получила работу горничной в королевском замке, потому что стала рабыней Его Величества. Если я буду обращаться с тобой так же, как с остальными горничными, усердно работавшим чтобы попасть сюда — это вызовет обоснованное недовольство. Как ты думаешь, что чувствуют твои коллеги сейчас, глядя на тебя в этом наряде?

— Мне кажется, им меня жаль.

Видя как Серина игра... *кхем* ...обучает Карлу, остальные горничные относились к ней мягче, чем можно было ожидать от отношения к рабыне. Ведь пока внимание Серины было сосредоточенно на Карле — остальные могли передохнуть. Немного.

— Это значит, что эта одежда имеет определенный смысл, — сказала Серина.

— Старшая горничная... — Карла пристально посмотрела в глаза Серины. — ...Нет, я полностью уверена, что этого хотите лично Вы, верно?

— Конечно, — беззаботно согласилась Серина. — Я просто не могу насмотреться на твои терзания из-за этого унижения.

— И вас совсем не беспокоят такие мысли?

— Поторопимся. У меня еще много, очень много уроков для тебя!

— Ух... Конечно...

Дни страданий Карлы только начались.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820583>